

Глава 27. Принудительное обеление

Брег Цветочных Рек.

– Младшая соученица же не ранена? – в тревоге ворвался в дом Су Лань, выглядя крайне обеспокоенным.

Увидев взволнованные глаза Су Ланя, Лин Яо с легкой улыбкой покачала головой.

– Да шисюн подоспел вовремя. Тот демонический культиватор почувствовал ауру старшего соученика и сбежал.

Убедившись, что с ней все в порядке, Су Лань вздохнул с облегчением, но потом задумчиво добавил:

– Поскольку с шимэй все в порядке, я чувствую себя успокоенным. Однако у этого демонического совершенствующегося имеются некоторые навыки, поэтому ему удалось ускользнуть.

Лин Яо нахмурилась, услышав это. У того подонка действительно получилось сбежать?

На самом деле, сначала она хотела спросить у него, что именно произошло прошлой ночью, но с первого же мгновения он начал как-то нехорошо насмешничать над ней, так что хорошего разговора не получилось.

Заметив, что она отвлеклась, Су Лань подумал, что она встревожена, поэтому поспешил утешить ее:

– Шимэй, не переживай, он серьезно ранен и определенно не посмеет прийти снова в ближайшее время.

– Старший соученик настолько могущественен, что он вряд ли отважится вернуться, – Лин Яо кивнула и улыбнулась, не испытывая особой радости, что приходится обнимать бедро да шисюна, зато будучи этим достаточно ободренной и успокоенной.

Вот только этот ублюдок действительно способный. Что если он снова проберется в секту?

О, если он только осмелится прийти еще раз, она обязательно переломает ему ноги руками своего да шисюна!

Су Лань с любовью потрепал Лин Яо по волосам.

- Уже поздно. Иди отдыхать пораньше. Завтра тебе еще отправляться в столицу Наньсюнь.

- Да, я понимаю, старший соученик.

После ухода Су Ланя, она снова легла на кровать и постепенно уснула.

Но в ту ночь ни Цзин Си, ни Мо Янь не вернулись в секту.

Тем временем ни одна из трех женщины-практиков, что накануне чуть не опорочили ее честь, не пережила этой ночи.

В том числе и ученица, получившая удар Белым Костяным Кнутом.

~~*~~

На следующий день, возможно, потому что вчера она спала слишком спокойно, Лин Яо поднялась еще до рассвета.

В этом паршивом месте, где нет ни мобильных телефонов, ни интернета, она даже не могла найти повода, чтобы засидеться допоздна.

Вспомнив о предстоящем путешествии в царство смертных, она раздумала привычно облачиться в статусные одежды повелителя вершины, а вместо этого надела шелковое платье цвета красного эпифиллума, подчеркивающее ее изящную осанку.

Вставать рано было так скучно! Ей ничего не оставалось, как приведя себя в порядок, сразу же отправиться в парадный зал.

Что до Цзин Си и Мо Яня, вернувшись в секту, они сразу же направились в Брег Цветущих Рек.

Стоило только войти в парадный зал, как перед ее взором предстали все семеро учеников. Для Лин Яо стало полной неожиданностью, что ученики встали раньше нее и уже сидели там в ее ожидании.

Завидев же наставницу, все семеро на мгновение застыли в ошеломлении.

Платье красного цвета идеально оттеняло ее кристально чистую белоснежную кожу.

Изгибы женской талии приковывали взгляд, когда она приближалась грациозным медленным шагом, а волосы ее покачивались в такт ходьбе. Эта картина в целом являла собой неописуемо прекрасное зрелище.

Ученики впервые видели своего шицзуня такой.

Мо Янь смотрел на нее сияющими глазами. Неважно, в прошлой жизни или в этой, его мастер была самой красивой из всех.

Цзин Си сжал правую руку в кулак, прижав ее к губам, чтобы подавить кашель. В его глазах вспыхнул холодный свет.

Сегодня наставница так привлекательно одета, на первый взгляд, пребывая еще и в хорошем настроении. Должно быть, она была счастлива услышать новость о его ранении и вчерашнем побеге!

– Ученики выражают шицзуню почтение, – они незамедлительно поприветствовали ее, как только пришли в себя.

Лин Яо уселась на главное место и окинула взглядом учеников одного за другим.

- Почему вы все сегодня встали так рано?

Она надумывает или эти люди смотрят на нее как-то странно?

Может быть, это платье ей не идет?

Услышав ее вопрос, Цянь Чэн первым поднялся со своего места, держа в руках толстую стопку бумаги.

- Шицзунь, это скопированные правила секты, которые ученик самолично переписал за ночь. Наставница, пожалуйста, взгляните.

Сердце Цянь Чэна было взволновано, поскольку часть из этих копии были подготовлены помогающим ему Му Синцы, и теперь ему оставалось только молиться небесам, чтобы выдержать проверку мастера до конца.

Лин Яо небрежно выхватила из стопки лист с переписанными правилами и прочитала ее, после чего удовлетворенно кивнула.

- Если случится следующий раз, то все уже будет не так просто, как переписать правила сотню раз.

- Ученик запомнит слова наставницы и больше никогда так не поступит, - Цянь Чэн пообещал с честным лицом.

Он больше не хотел даже бросать взгляд в сторону этих девушек-практиков. В любом случае, они были даже не так хороши, как одна прядь волос его мастера.

Лин Яо посмотрела на серьезное выражение лица Цянь Чэна и внезапно кое о чем вспомнила.

- Возьми это и нанеси на шрамы от кнута на спине.

Цянь Чэн недоверчиво посмотрела на нефритовую мазь для мышц в своей руке. Мастер... Она

действительно вчера обратила внимание на его спину...

– А что, хочешь сохранить эти шрамы, чтобы продолжать держать обиду на мастера? –
Выражение лица Лин Яо стало унылым.

Как только эти слова прозвучали, переменились уже выражения лиц по крайней мере пяти учеников из семи.

– Нет, нет, шицзунь! Мне раньше просто лень было применить мазь, – тихо проговорил Цянь Чэн.

Дело не в том, что он не пользовался нефритовой мазью для мышц, но не проходило и двух дней, как его снова пороли, поэтому он не стал утруждать себя ее нанесением в долгосрочной перспективе.

Но сегодня наставница сама проявила инициативу и предложила ему мазь, чем он был откровенно польщен.

А обида, спрятанная в глубине его сердца, начала медленно рассеиваться еще вчера, когда она защитила его.

Глаза Цянь Чэна затуманились. Как же он раньше не видел доброты своего мастера?

Лин Яо обратила внимание на покрасневшие глаза Цянь Чэна и тут же подумала о Мо Яне, у которого они тоже частенько краснели.

Если все ученики будут брать пример с Мо Яня, разве ее пик Биюнь не превратится в детский сад?

Лин Яо посмотрела на выражения лиц остальных учеников, раздумывая о том, что раз уж она смогла растрогать одного, то, вероятно, сможет добиться такого же эффекта и с другими, поэтому она решила обелить себя единым махом.

– Это правда, раньше этот мастер сильно наказывала вас всех, но я хочу, чтобы вы запомнили

следующее: в будущем, если вы не совершите какой-то серьезной ошибки, наставница больше не будет использовать Белый Костяной Кнут для вашего наказания.

Услышав это, ученики испытали потрясение. Мастер сказала, что отныне не будет прибегать к Белому Костяному Кнуту в процессе наказания?

Правильно ли они расслышали?

Только глаза Цзин Си оставались спокойными. По его мнению, этими словами шицзунь просто пыталась завоевать сердца людей.

- Почему вы ничего не говорите? Предпочитайте, чтобы вас и дальше пороли?

- Ученики запомнят это, и не будут больше навлекать гнев мастера, - каждый из них высказался один за другим. В конце концов, никто не хотел, чтобы его избивали.

Лин Яо кивнула, взглянула на небо за окном и произнесла:

- Пошли, пора отправляться.

~~*~~

На вершине Юньхай уже собралось довольно много внутренних учеников.

Су Лань сегодня тоже пришел на пик Юньхай пораньше, чтобы дожидаться свою младшую соученицу.

- Скорее смотрите, бессмертная Цинъюэ привела своих учеников! - крикнул какой-то остроглазый ученик, указывая на маленькую группу людей, которые летели на мечах в этом направлении.

- Бессмертный мастер Цинъюэ становится все красивее и красивее!

- Неужели Цинъюэ Сяньцзунь поедет с нами на летающей колеснице? Что мне делать, я так волнуюсь!

- Бессмертный мастер Цинъюэ собирается присоединиться к нам! Я ведь не сплю?

- Я вдруг немного позавидовал старшим соученикам с пика Биюнь.

~~*~~

Фигура Лин Яо изящно приземлилась, и все ученики приветствовали ее со словами:

- Ученики выражают свое почтение Цинъюэ Сяньцзунь.

Лин Яо отрешенно кивнула, ее взгляд же скользнул по толпе учеников и, наконец, остановился на девушке в белой вуали.

Даже если лицо девушки закрывала вуаль, ее глаза, похожие на осеннюю воду, все равно трогали сердца людей.

«Главная героиня! Это же главная героиня!» - Лин Яо была немного взволнованна.

Она впервые видела главную героиню книги!

Надо заметить, когда она читала роман, Лин Яо с нетерпением ждала того момента, когда с лица героини наконец спадет вуаль. Она ощущала нервное возбуждение от одной только мысли об этом.

И как раз во время Ночного Парада Сотни Призраков и наступает тот решающий момент, когда главная героиня теряет вуаль. А следом настает время уже герою спасти красавицу. И тогда прямо на месте сложится новая пара!